

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82,
стр.1

ОТЗЫВ

**члена диссертационного совета – официального оппонента,
на диссертацию Рехтиной Ирины Владимировны «Правовая
определенность и ее обеспечение в гражданском судопроизводстве
Российской Федерации», представленную на соискание учёной степени
доктора юридических наук
по специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки»**

Понятие «правовая определенность» в последние несколько десятилетий широко используется в международных и зарубежных нормативных актах, в практике Европейского суда по правам человека, в законодательных актах и в судебной практике Российской Федерации, в научных публикациях, в учебной литературе. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в условиях огромного массива противоречащих друг другу нормативных и правоприменительных актов, научных концепций, взглядов и т.п. современная правовая наука и судебная практика остро нуждаются в такого рода определенности. При этом закономерно и то, что в различных источниках рассматриваемое понятие в свою очередь также наполняется настолько различным содержанием, что даже квалифицированному специалисту в области юриспруденции становится сложно определить, что же следует понимать под «правовой определенностью»; различается ли ее понимание в международном праве и в праве Российской Федерации; выполняется ли требование правовой определенности в конкретных жизненных ситуациях и др.?

В таких условиях диссертационное исследование И.В. Рехтиной «Правовая определенность и ее обеспечение в гражданском судопроизводстве Российской Федерации», целью которого явилась разработка основ целостной концепции правовой определенности в гражданском судопроизводстве, представляет собой своевременное доктринальное исследование на актуальную тему и вызывает существенный теоретический и практический интерес.

Новизна научных результатов, полученных в диссертационном исследовании, в первую очередь отражена в положениях, выносимых на защиту. Разработанный комплекс научных положений, объединенный идеей «триады правовой определенности» позволил максимально точно определить исследуемое явление, обозначить его основные составляющие, а также обосновать, что каждая из таких составляющих (блоков) в свою очередь также обеспечиваются механизмом, включающим три блока средств: законодательные (нормативные), правоприменительные (судебные), доктринальные (научные) при том, что каждый блок включает организационные и функциональные элементы. Новизна, а также существенная научная и практическая ценность такого подхода состоит в том, что он не предполагает противопоставления представленных в науке взглядов на понятие и значение правовой определенности. Напротив, проделанная автором работа позволила максимально объединить их, продемонстрировать сложность исследуемого объекта, а также в некотором роде определить «сферу ответственности» законодателя, правоприменителя и научного сообщества за достижение правовой определенности.

Благодаря продемонстрированным при написании работы глубоким познаниям автора в области теории гражданского процессуального права ее новейшие идеи формулируются и обосновываются с учетом того, как они соотносятся с уже известными и довольно близкими по смыслу, но при этом относительно бесспорными понятиями, например, законная сила судебного решения и ее отдельные свойства. Точно также автору удается определить

значение лишь недавно воспринятых российской правовой мыслью правовых понятий и идей, например, идеи эстоппель в контексте ее диссертационного исследования. Автор абсолютно верно указывает, что конкретная модель правовой определенности формируется в правовых системах путем выбора оптимального сочетания правовой определенности с иными категориями: требованием законности, балансом частных и публичных интересов, системой обжалования, критериями пересмотра окончательных судебных постановлений и иных; обеспечивается совокупностью законодательных, правоприменительных и доктринальных средств. Конкретная модель правовой определенности также неизбежно привязана к типу правовой семьи, детерминируется ей, отражая при этом специфические особенности национального права. Данная особенность представленной диссертации свидетельствует о масштабности затронутых в ней проблем; о значительном количестве правовых институтов, рассмотренных сквозь призму правовой определенности; а так же о том, что сделанные в ней выводы способны оказать значительное влияние на дальнейшее исследование очень многих проблем гражданского процессуального права.

Выводы автора о существовании двух моделей правовой определенности, характерных для романо-германской и для англосаксонской правовых систем выходят далеко за пределы заявленной специальности и могут быть использованы специалистами в других отраслях правовых знаний: в теоретико-исторических, государственно-правовых и международно-правовых науках. Точно также представители иных отраслей правовых знаний могут воспользоваться выводами И.В. Рехтиной о различных смысловых наполнениях понятия правового режима вообще и режима правовой определенности, в частности.

Существенный интерес представляют не только теоретические результаты работы, отраженные в положениях выносимых на защиту, но и практические предложения И.В. Рехтиной, направленные на оптимизацию

механизма обеспечения правовой определенности в Российской Федерации. К таковым, в частности, возможно отнести:

- предложенный автором поэтапных алгоритм действий российских судов при применении постановлений Европейского Суда по правам человека;

- разработанный специальный порядок отмены судебных постановлений и возобновления производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором выявлены и установлены нарушения конвенционных норм;

- практические рекомендации, направленные на облегчение для заинтересованных лиц поиска информации о решениях Европейского Суда по правам человека;

- практические рекомендации по адаптации и применению в гражданском судопроизводстве правил *estoppel* и *lis pendens* и др.

Стать основой для дальнейших научных исследований, а также придать значительный импульс совершенствованию процессуального законодательства способны выявленные И.В. Рехтиной его системные противоречия, относящиеся преимущественно к пересмотру судебных актов: «двойные стандарты» в отношении обжалования постановлений районных судов и мировых судей; использование разных подходов при регулировании однотипных отношений тремя процессуальными кодексами (ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ); существенное совпадение оснований отмены судебных постановлений в апелляционном и кассационном порядке; сохранение дискреционных полномочий Председателя Верховного Суда РФ и др. Основой для таких исследований и изменений могут стать предложенные в работе направления устранения обозначенных противоречий.

Диссертация содержит и многие иные положения, обладающие новизной и имеющие существенное теоретическое и практическое значение.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, представленных в диссертационном исследовании.

Высокая степень достоверности положений, выносимых на защиту И.В. Рехтиной, а также иных результатов ее работы обусловлена системно-структурным подходом к анализу объекта исследования; применением общенаучных и специальных методов исследования; социологических и математических приемов собирания и обобщения информации.

Достоверность результатов проведенного исследования обусловлена тем, что при его проведении автором были обстоятельно изучены нормативные правовые акты, материалы российской и зарубежной судебной практики, научные труды по рассматриваемым и смежным вопросам и т.п. Выводы и утверждения, изложенные в работе, основываются на концептуальных положениях теории гражданского и арбитражного процессуального права, а также конституционного права, международного права и общей теории государства и права.

Результаты диссертационного исследования И.В. Рехтиной успешно прошли апробацию в ходе многочисленных выступлений, докладов и сообщений автора на научных и научно-практических конференциях международного, всероссийского и регионального уровня. Список публикаций свидетельствует о долгой и систематической работе над темой диссертации.

Замечания и дискуссионные моменты, содержащиеся в диссертации. Несмотря на несомненные достоинства работы, есть отдельные вопросы, носящие дискуссионный характер и требующие уточнения.

1. Так, на стр. 23 и стр. 233-236 работы автор обоснованно утверждает о необходимости «... в формировании специального порядка возобновления производства в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором выявлены и установлены нарушения конвенционных норм», а также предлагает собственное видение того, какие основные черты должны быть для такого порядка характерны. С большинством ее утверждений в этой части исследования сложно не согласиться. Однако вызывает существенные сомнения предложение И.В.

Рехтиной о возложении соответствующих полномочий на конкретный орган – Президиум Верховного Суда Российской Федерации (стр. 235).

В связи с этим желательно услышать от автора дополнительные пояснения относительно того, чем вызвана необходимость такого существенного увеличения нагрузки именно на Президиум Верховного Суда РФ? По каким причинам она полагает, что эта задача не может эффективно решаться нижестоящими судами; и, в том числе – теми, которыми принимались постановления, подлежащие пересмотру?

2. На стр. 273-275 И.В. Рехтина, предваряя вопрос о понятии и особенностях режима правовой определенности в гражданском судопроизводстве, называет признаки более объемного понятия – гражданского процессуального правового режима. К таким признакам она относит наличие особых отраслевых нормативных правовых актов, регулирующих гражданские процессуальные отношения; особую целевую направленность, сопровождаемую конкретными задачами; собственный предмет – порядок осуществления правосудия по гражданским, экономическим, административным делам, и вытекающие отсюда деятельность и правоотношения субъектов гражданского процесса; отличную от иных отраслевых режимов сферу регулирования; собственный метод правового воздействия на общественные отношения; систему принципов; формы своего проявления и собственные функции: регулятивную и охранительную.

Перечисленные признаки имеют очень много общего с основными чертами гражданской процессуальной формы – понятия, традиционно используемого в науке гражданского процессуального права. Это требует от автора пояснения: каковы различия понятий «гражданская процессуальная форма» и «гражданский процессуальный режим»? Какова необходимость в разработке нового понятия, имеющего довольно много общего с уже существующим?

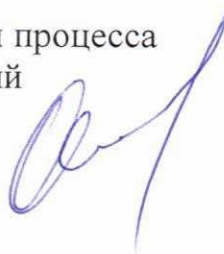
3. В диссертации неоднократно отмечается, что к принципам, которые не вписываются в систему конвенционных норм и не соответствуют стандарту правовой определенности гражданского судопроизводства, относится принцип объективной истины (см., например, стр. 302-303).

Учитывая неоднозначное отношение к данному принципу современных ученых, а также то, что сама по себе идея стремления к установлению действительных обстоятельств гражданских дел не приносит в процесс ничего негативного, от автора желательно получить пояснение относительно того, какие конкретно проявления принципа объективной истины не вписываются в систему конвенционных норм и не соответствуют стандарту правовой определенности? И относится ли это утверждение только к гражданскому и к арбитражному судопроизводству или же это в равной степени характерно для административного и уголовного судопроизводства?

Вывод. В заключение необходимо отметить, что перечисленные замечания относятся к числу дискуссионных или уточняющих, не касаются принципиальных положений, выносимых на защиту, и не влияют на общий положительный вывод о содержании диссертационного исследования и его итогах. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Рехтиной Ирины Владимировны «Правовая определенность и ее обеспечение в гражданском судопроизводстве Российской Федерации», является научно-квалификационной работой, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в сфере частно-правовых (цивилистических) наук, содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 1 октября 2018 года, с изменениями от 26 мая 2020 года), а также п.п. 2.1., 2.2., 2.4. Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и

Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом Ректора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20 сентября 2019 года № 02-1049, а ее автор – Рехтина Ирина Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Член диссертационного совета –
официальный оппонент,
доктор юридический наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет»

О.Н. Шеменова

« 20 » января 2022 г.

394018, г. Воронеж, Университетская пл., 1
тел. +79155886973, shon_in_law@mail.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»)	
<i>Шеменова О.Н.</i>	
начальник отдела кадров	
должность	
<i>О.И. Зверева</i>	20 01 2022
подпись (наименование подписи)	